

УДК [346:629.5.0] (575.2) (04)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Г.Л. Нуртаева – аспирант

НИИ Частного права КазГЮУ, Республика Казахстан

This article is devoted to urgent problems of gas supply in the Republic of Kazakhstan. The main consideration was given to features of gas supply agreements. The author showed examples of some gas-supply companies' work.

Недра Казахстана, в том числе газ, по запасам которого страна занимает одно из значительных мест в мире, представляют собой уникальное богатство, лежащее в основе долгосрочного экономического роста страны. В стратегическом плане развития Казахстана до 2010 г. отмечается, что опережающий рост нефтегазовой отрасли станет определяющим для всей экономики.

Для Казахстана все более перспективным энергоносителем становится природный газ, разведанные и оценочные запасы которого (с учетом открытых новых месторождений на Каспийском шельфе) составляют около 3,3 трлн. куб. м, а потенциальные ресурсы достигают 6–8 трлн. куб. м. Вследствие чего предстоящий период в развитии энергетики характеризуется экспертами как эпоха “метана”¹.

Сегодня значение природного газа для экономики и перспективного развития Республики Казахстан очень велико, так как природный газ – один из стратегически важных энергоносителей.

Первый Казахский газоперерабатывающий завод (КазГПЗ), расположенный в городе Жанаозень, был построен в 1973 г. (первая

очередь). Завод предназначался для переработки попутного газа с местных прилегающих нефтяных месторождений, так называемого Узеньского куста (Узень Восточный, Тенге Западное и т. д.) и Жетыбайского куста (Жетыбай Южный, Тасбулат, Актас, Нормал Восточный) с мощностью переработки 2,9 млрд. куб. м газа в год. В 1979 г. завод был модернизирован с целью обеспечения сырья нефтехимического завода для производства полиэтилена в городе Актау со строительством трубопровода для транспортировки этана.

В настоящее время в Казахстане по всем категориям месторождений зарегистрировано около 130 месторождений с разрабатываемыми и предварительно оцененными запасами газа, из них: 21 – газовые, 9 – газоконденсатные, 23 – нефтегазоконденсатные, 31 – нефтегазовые и прочие с малыми содержаниями газа. При этом в разработке находятся 44 месторождения, содержащие более 80% извлекаемых запасов углеводородных газов. Кроме того, практически все крупные разрабатываемые нефтегазовые месторождения Республики Казахстан имеют в составе добываемой нефти растворенный газ. В целом мировые запасы природного газа оцениваются в 146 трлн. куб. м. Однако крупнейшие доказанные запасы природного газа сосредоточены в основном в двух регионах: в странах СНГ (38,4%) и Ближнего Востока (33,6%). На западноевропейские стра-

¹ Программа развития газовой отрасли Республики Казахстан на 2004–2010 годы. Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18.06.2004 г. – №669. – С. 3.

ны приходится всего 3% мировых запасов, большая часть из которых приходится на континентальный шельф Норвегии¹.

В настоящее время и в перспективе природный газ, являясь одним из основных видов энергоносителей, наиболее широко используется в производстве и в быту, – и сам газ, и продукты его переработки обеспечивают работу промышленности, сельского хозяйства и транспорта.

Газ входит в группу товаров, которые относятся к категории энергоресурсов, а в более широком понимании – энергии. Энергия, т.е. способность материи осуществлять полезную работу, по определению С.К. Идрышевой, является объектом гражданских прав в виде электрической или тепловой энергии. Энергоресурсы (газ, вода, нефть и нефтепродукты) являются объектами гражданских прав в качестве энергоносителей, с помощью которых вырабатываются разные виды энергии (электрическая, тепловая, химическая, механическая и т.д.)².

В соответствии с общепринятой в континентальном праве классификацией объектов гражданских правоотношений энергия и энергоресурсы являются движимыми, частично оборотоспособными, простыми, делимыми, потребляемыми вещами, определяемыми родовыми признаками. Энергия и энергоресурсы одновременно являются и средством производства, и предметом потребления, что служит еще одним доказательством особого характера энергии и энергоресурсов как вида имущества, вещей.

Отнесение объекта к движимому имуществу означает, что перемещение энергии и энергоресурсов в пространстве возможно без несоразмерного ущерба их назначению. Более того, энергия и энергоносители (энергоресурсы) предназначены именно для того, чтобы

перемещать их в пространстве и именно в этом заключается их ценность как товара. Благодаря указанному свойству энергию и некоторые энергоресурсы невозможно сдать в аренду.

Оборотоспособность объектов гражданского права означает, что вещи могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом (п.1 ст. 116 ГК РК). Для отчуждения же энергии или энергоресурсов необходима специальная лицензия, и они не могут переходить по наследству при реорганизации в силу постоянной их потребляемости. Кроме того, чтобы быть носителями прав и обязанностей в отношении энергии и энергоресурсов, необходимо иметь специальные технические устройства, присоединенные к сети. Поэтому закономерно отнести исследуемые объекты к частично оборотоспособным вещам³.

Энергия и энергоресурсы являются наиболее распространенными и востребованными товарами в современном гражданском обороте, этому способствует развитие технических средств и средств оснащения. Они относятся к имущественным благам, которые могут удовлетворять материальные и иные потребности субъектов права и на этом основании включены в круг отношений, регулируемых гражданским правом⁴.

Характеризуя газ как особый вид имущества, вещи, полагаем газ, как один из видов энергоресурсов, также как и световая энергия, наиболее востребован как товар, и является потребляемой вещью, так как в процессе использования газ утрачивает свои качества, поэтому газ должен находиться в сети потребителя постоянно. При этом газ не индивидуально определенная вещь, а характеризуется общими признаками, тем самым относится к категории родовых заменимых вещей. Кроме того, газ относится к делимым вещам, так как в результате раздела не меняет своего назначения.

¹ Программа развития газовой отрасли Республики Казахстан на 2004–2010 годы. Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18.06.2004 г. – №669. – С. 6–9.

² Идрышева С.К. Правовые проблемы энергоснабжения в Республике Казахстан: Дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы: КГЮА, НИИЧП, 2001. – С. 19.

³ Там же. – С. 15.

⁴ Право и собственность в Республике Казахстан / Под ред. М.К. Сулейменова. – Алматы: Жеті Жарғы, 1998. – С. 102.

Основываясь на различии источников происхождения газа можно выделить несколько его разновидностей: природный, нефтяной (попутный), отбензиненный сухой, газ из газоконденсатных месторождений, добываемый и собираемый газо- и нефтедобывающими организациями и газ, вырабатываемый газо- и нефтеперерабатывающими организациями, т.е. газ может: 1) непосредственно добываться из недр и 2) быть продуктом нефтеперерабатывающего производства или промышленной очистки “сырого” газа.

Газ, как особая разновидность вещи, товара, а также использование его в обороте в газоснабжении, требует осуществления специальной деятельности. Газоснабжение как экономико-технологический процесс представляет собой деятельность специализированных организаций по обеспечению потребителей газом, в том числе деятельность этих организаций по формированию фонда разведанных месторождений газа, добыче, транспортировке, хранению и подаче газа.

Специфика деятельности предприятий газовой отрасли заключается в:

- необходимости использования специального оборудования для осуществления процессов добычи, производства, транспортировки газа (нефтеперерабатывающего оборудования, газопроводов высокого, среднего и низкого давления, газораспределительных станций и пунктов, приборов учета и т.п.);
- особых нормативных условиях поддержания данного оборудования в надлежащем рабочем состоянии, связанных со свойствами газа, как источника повышенной опасности;
- непрерывности и неразрывности процессов добычи газа, его транспортировки и потребления;
- ограниченной возможности складирования газа в сколько-нибудь значительных количествах;
- зависимости режима эксплуатации технических устройств предприятий сферы газоснабжения от режима потребления газа конечными покупателями.

Процесс газоснабжения и в технологическом, и в экономическом, и в правовом смысле

представляет собой цепь неразрывно связанных между собой звеньев: добыча – транспортировка – хранение (складирование) – использование. Каждый этап в этой цепочке – это целый комплекс правовых отношений его участников.

Газоснабжение, как экономическая категория, обусловлено балансом интересов добывающих компаний, газораспределительных и газотранспортных организаций, а также фирм, являющихся собственниками непосредственно газа и представляющих собой посредников между газодобывающими компаниями и конечными потребителями газа, использующими его для собственных нужд – бытовых (личных) или промышленных.

К сфере правового регулирования газоснабжения в Республике Казахстан, кроме добычи и транспортировки газа, относится и процесс подачи газа, который в настоящий момент опосредуется договорами гражданско-правового характера.

Позиция о сходстве договоров на подачу газа, снабжение электрической и тепловой энергией обосновывается с 80-х годов прошлого века. С.М. Корнеевым впервые предложено объединить указанные договоры в одну группу – на снабжение энергоресурсами через присоединенную сеть¹. Эту позицию разделяла С.Д. Горева, которая полагала, что необходимость относительно самостоятельного правового регулирования отношений в области приема-передачи газа обусловлена особенностями технологических (производственных) и экономических отношений².

По мнению А.М. Шафир, договора снабжения электрической, тепловой энергией и газом образуют самостоятельный гражданско-правовой договор на снабжение энергией и газом через присоединенную сеть. Он утверждает, что возникающие на основе рассматриваемых договоров обязательства по снабжению через присоединенную сеть являются само-

¹ Корнеев С.М. Договор о снабжении энергией: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1953. – С. 12–14.

² Горева С.Д. Правовая природа договора подачи газа // Хозяйство и право. – 1994. – №7. – С. 123–124.

стоятельным договорным институтом, обособившимся в системе обязательственного права наряду с поставкой, перевозкой и другими договорами¹.

Эта же позиция отстаивалась В.К. Марковым². По его мнению, договор газоснабжения обладает практически всеми характерными признаками договоров на снабжение ресурсами через присоединенную сеть:

- содержанием договора является продажа ресурса, нетипичного объекта вещных прав;
- у потребителя (абонента) имеются в наличии приборы, оборудование, ресурсопринимающие устройства для присоединения к сетям ресурсоснабжающей организации;
- налицо передача ресурса через присоединенную сеть;
- на потребителя возложены дополнительные обязанности, связанные с необходимостью соблюдения режима безопасности при эксплуатации находящихся в его ведении сетей;
- ресурсоснабжающая организация обладает правом контролировать состояние технических средств и безопасность их эксплуатации, возникающим из договора и не являющимся проявлением властных полномочий.

Выявление существенных отличий в экономическом и правовом содержании договора снабжения газом через присоединенную сеть с договорами подряда, поставки, перевозки и возмездного оказания услуг позволяет, по мнению В.К. Маркова, утверждать, что указанный договор является самостоятельным в системе договоров в гражданском праве и относящимся к договорному типу купли-продажи. Далее автор определяет договора газоснабжения (снабжения газом через присоединенную сеть) как «соглашения, по которым снабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) газ в обусловленных пределах и определенного качества при нали-

чии у него соответствующих технических предпосылок для получения газа через присоединенную сеть, а абонент (потребитель) обязуется принимать и оплачивать газ, а также соблюдать предусмотренный договором режим его получения (потребления), обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении сетей и исправность используемых в связи с этим приборов и оборудования»³.

Между тем, по мнению В.В. Витрянского, договором энергоснабжения регулируются отношения, связанные со снабжением через присоединенную сеть лишь в тех случаях, когда через нее подается энергия, а не любые ресурсы или товары. Кроме того, что касается содержащихся положений о применении правил о договоре энергоснабжения к некоторым другим правоотношениям, то он утверждает, что это не более чем прием законодательной техники, призванный компенсировать отсутствие норм, регулирующих соответствующие договоры⁴.

Вместе с тем, применение к правоотношениям сторон договора газоснабжения норм Гражданского кодекса о договоре поставки вызывает некоторые проблемы. Так, например, учитывая специфику предмета правового регулирования, к этим правоотношениям невозможно применить нормы Гражданского кодекса, например, об обязанности поставщика, допустившего недопоставку товаров в отдельном периоде поставки, восполнить недопоставленное количество товаров в следующем периоде, что прямо запрещено Правилами, разработанными Правительством РК, за исключением определенных в договоре случаев; о взыскании с поставщика договорной неустойки за недопоставку товаров нарастающим итогом до фактического исполнения обязательств в пределах его обязанности восполнить недопоставленное количество товаров в последующих периодах поставки; об обязанности покупателя в определенных случаях принять поставленный товар на ответственное хранение; о правомочиях покупателя в случае по-

¹ Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий. Правовые вопросы. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 7.

² Марков В.К. Договор газоснабжения в российском гражданском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар: Кубанский гос. аграрн. ун-т, 2002. – С. 182.

³ Там же.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. – 3-е изд., стереотипное. – М.: Статут, 2001. – С. 136.

ставки ему товаров ненадлежащего качества, и, в частности, о праве покупателя требовать замены поставленного товара и некоторые другие.

Противоречия между содержанием ППГ и ПСУВГ и фактическими отношениями, возникающими в процессе газоснабжения потребителей, обоснованы тем, что Правительству делегированы полномочия по регулированию сферы газоснабжения (см. п. 2 ст. 492 ГК). Регулирование отношений на уровне актов Правительства таких, как Правила, “уводят” отношения газоснабжения из области договорных отношений энергоснабжения, регулируемых Гражданским кодексом.

Сравнивая правоотношения сторон договора газоснабжения с аналогичными взаимодействиями участников договоров, например, на снабжение нефтью и водой, можно сделать вывод о том, что использование трубопроводной (присоединенной) сети в процессе газоснабжения потребителей является не одним из способов исполнения договора и не технической особенностью, а спецификой договора газоснабжения, поскольку использование присоединенной сети является в данном случае одним из квалифицирующих признаков договора газоснабжения, вытекающим из особенностей его предмета – газа.

Таким образом, мы считаем, что для квалификации договора газоснабжения и определения его места в системе гражданско-правовых договоров, относящихся к купле-продаже, целесообразно и необходимо объединить энергию (электрическую и тепловую) и энергоресурсы (газ, нефть, нефтепродукты, воду и т.п.) в единую специфическую категорию вещей, выступающих предметом соответствующих договоров, в целях установления их принадлежности к единой категории договоров снабжения через присоединенную сеть.

С нашей точки зрения, это является необходимым и для того, чтобы окончательно провести разграничение со схожим по некоторым признакам договором поставки, в котором условие о предмете договора хоть и является существенным, однако, товар, выступающий предметом договора поставки, не играет определяющей роли в договорных отношениях. В договорах энергоснабжения, и в договоре га-

зоснабжения, в том числе, напротив, выступающая предметом договора энергия (электрическая и тепловая) либо энергоресурсы (газ, нефть, нефтепродукты, вода и т.д.), обладающая особыми физическими свойствами, оказывают существенное влияние на специфичный характер исполнения обязательств.

Остановимся на существующих проблемах гражданско-правового ограничения договорных отношений в сфере газоснабжения. Применительно к научному понятию ограничения мы обосновываем его существование в волеизъявлении субъектов – газоснабжающих организаций. С другой стороны, данное ограничение необходимо в качестве гарантий прав потребителя. Правовой режим публичных договоров в том виде, в каком он регламентируется ст. 387 ГК РК, охватывает право потребителя требовать от газоснабжающей организации заключения с ним договора, условия которого должны быть одинаковыми для всех потребителей газа. Перечисленным правам потребителей корреспондирует обязанность газоснабжающей организации не проводить какой-либо дискриминации среди потребителей ни при решении вопроса и заключении договора газоснабжения, ни при определении его условий, ни в ходе его исполнения или прекращения.

Появление нормы о публичном договоре в казахстанском законодательстве имеет чрезвычайно важное значение для эффективного развития гражданско-правовых отношений как в юридическом, так и в нравственном отношении, поскольку является важнейшей гарантией прав и интересов потребителей.

Цели потребителей и коммерческих организаций, как известно, в определенной степени не совпадают. Потребитель стремится удовлетворить свои потребности в товарах, работах и услугах, а коммерческая организация (предприниматель) преследует извлечение дохода в качестве основной цели своей деятельности (ч. 1 ст. 34 ГК РК) при минимальных затратах и издержках. При этом коммерческая организация имеет значительные преимущества в достижении своих целей по отношению к потребителю, так как располагает большими материально-финансовыми, информационными, административными, кадро-

выми и другими ресурсами, чем потребитель. Последний, как правило, не имеет достаточных правовых знаний и профессиональных навыков для защиты своих интересов и т.д. В этом отношении особенно видна разница “весовых категорий” между крупными концернами и акционерными обществами, с одной стороны, и рядовыми гражданами – с другой. Образно говоря, коммерческая организация является “сильной стороной”, а потребитель – “слабой стороной” в реализации договорных отношений, возникающих в данной сфере гражданского оборота¹.

Решение этой проблемы, мы полагаем, становится возможным при условии определенного ограничения свободы договора посредством введения норм-гарантий, предусматривающих особое право требования для потребителя и дополнительных обязанностей для предпринимателя в условиях рынка. При этом государство защищает гражданина не как отдельного индивидуума, а как представителя определенной части общества, называемой, применительно к рассматриваемым общественным отношениям, потребителем.

Государство, законодательно регулируя данную категорию правоотношений, делает акцент на публично значимых факторах. Таким фактором является публичный интерес потребителей товаров, получателей услуг. Целевое назначение использования второй стороной договора – потребителем товаров, работ и услуг – имеет определяющее договорной режим значение: общий или специальный (публичный) договор. Потребление товаров, работ и услуг не в бытовых, личных и семейных целях вытесняет этот договор за рамки публичного.

Публичные договоры – исключение из принципа “свободы договора”, способ вмешательства государства в договорные отношения для защиты слабой стороны – покупателя, потребителя. Между тем, свобода договора – одно из фундаментальных начал гражданского права. Это положение рассматривается в качестве принципа гражданского законодательства (ст.

¹ Мищенко Е.А. Публичный договор в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 35.

2 ГК РК), легальное содержание которого раскрывается в ст. 380 ГК РК, включающей два аспекта: во-первых, свободу заключения договора; принуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключать договор предусмотрена Гражданским кодексом, законодательными актами или добровольно принятым обязательством; во-вторых, возможность заключения сторонами договора как предусмотренного, так и не предусмотренного законодательством.

Положение ст. 380 ГК является принципиально новым, так как в планово-распределительной экономике свободы договора не было, использовалось понятие “права выбора решения”, относящееся к различным моментам, связанным с заключением договоров. Оно могло касаться самого вопроса об установлении хозяйственной связи, выбора контрагента, условий договора; могло быть представлено сторонам по одному или по нескольким моментам договорных отношений. Однако это право осуществлялось по плановым заданиям, а, разворачивая свою хозяйственную деятельность, социалистические предприятия, как хозорганы государства, выполняли лишь его волю².

В условиях действия принципа свободы договора допускается ограничение отдельных правомочий субъектов договорного процесса только по соображениям защиты публичных и частных интересов. Причем, “ограничения свободы договора в гражданско-правовом обороте должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерны конституционно значимым целям защиты соответствующих прав и законных интересов и основываться на законе”, поскольку “ограничение свободы договора как одного из общих начал гражданского законодательства, в конечном счете, является ограничением конституционных прав и свобод, прежде всего, свободы экономической деятельности”³.

Публичный договор представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих

² Гавзе Ф.И. Социалистический гражданско-правовой договор. – М., 1972. – С. 66.

³ Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 19.

договорные правоотношения, возникающие в различных сферах деятельности, где присутствует экономическое неравенство сторон, требующее установления дополнительных правовых гарантий для потребителей.

Отмечая значение института публичного договора, следует добавить, что его введение способствует также противодействию развитию монополистических тенденций, с одной стороны, и созданию гарантий функционирования свободного рынка и конкуренции – с другой. Казахстан, как и другие индустриальные государства, не миновало появления монополий, оказывающих давление на потребителей и ограничивающих свободу рыночных отношений.

С помощью указанных положений-ограничений из принципа свободы заключения договора создаются и гарантируются государством равные правовые возможности потребителям в удовлетворении всего спектра их потребностей в приобретении товаров, выполнении работ и оказании услуг. Требование поддержания равноправия потребителей в обществе – одно из основных положений демократического гражданского правового общества, закрепленных в Конституции.

Проанализировав ситуацию, сложившуюся в Казахстане, ясно видно, что на новом историческом витке общество столкнулось с проблемой массовых нарушений прав субъектов, являющихся в экономическом и юридическом смысле “слабой стороной”. Этим обуславливается введение в казахстанское законодательство норм, устанавливающих дополнительные гарантии имущественных прав, интересов потребителей в договоре. Их содержание во многом схоже с нормами зарубежного права, т.е. развитием внешнеэкономической деятельности наших предпринимателей, а также инвестиционных отношений с участием зарубежных партнеров.

Вместе с тем, следует отметить, что казахстанское законодательство, включив в Гражданский кодекс общую норму о публичном договоре, подошло более основательно к решению данной проблемы, чем зарубежное. Наличие унифицированных положений, подлежащих применению ко всем договорам, в которых стороны заведомо не обладают рав-

ными возможностями защитить свои права, облегчает применение законодательства. Детальное же регулирование порядка заключения и исполнения того или иного вида публичного договора обеспечивается путем применения норм особенной части ГК РК, регулирующих соответствующий договор и путем принятия специальных законов и подзаконных актов, положения которых не должны противоречить Гражданскому кодексу как законодательному акту конституционного значения. Такая иерархия норм в соответствии с Законом Республики Казахстан “О нормативных правовых актах”, в частности, направленных на защиту прав потребителей, в наибольшей степени позволяет обеспечить соблюдение этих прав.

Анализ практики применения публичного договора предприятиями сферы газоснабжения в РК показал, что эта договорная форма используется в условиях подачи газа через присоединенную сеть в качестве инструмента поставщика. Как следует из текста абонентских договоров газоснабжения, все они являются публичными, и, тем не менее, представляют собой яркий пример навязывания условий договора потребителю. К примеру, в отношении цены договором на поставку газа предусмотрено, что Поставщик обязуется доводить до Потребителя через средства массовой информации сведения об изменении цен и тарифов на газ и услуги”¹; далее, другим договором на снабжение природным газом предусмотрено, что Поставщик обязан информировать Потребителя об изменении цены на природный газ, условий оплаты, режима предоставления услуг, их потребительских свойствах путем публикации объявлений в средствах массовой информации не позднее чем за 10 дней до их введения..., информировать Потребителя через средства массовой информации о причинах недопоставки природного газа и производить перерасчет в соответствии с фактически поставленным объемом газа или поставки его другого качества, установленного

¹ Публичный договор на поставку газа населению (частный сектор) // Справочная система компании ЮрИнфо “Юрист” <http://base.zakon.kz>

Договором по независящим от него обстоятельствам”¹.

Договором на снабжение сжиженным газом также предусмотрена обязанность Поставщика информировать Потребителя об изменении цены на сжиженный газ, условий оплаты, режима предоставления услуг, их потребительских свойствах путем публикации объявлений в средствах массовой информации не позднее, чем за 10 дней до их введения..., расчеты за поставку сжиженного газа между поставщиком и потребителем при наличии индивидуального прибора учета производятся по действующему тарифу за 1 куб. м сжиженного газа. При отсутствии или неработающем приборе учета по цене на одного человека, исходя из зарегистрированных (прописанных) и фактически проживающих в данном жилом помещении жильцов”².

В отношении срока действия и условий заключения договоров установлено следующее: договор вступает в силу с момента его публикации в средствах массовой информации, договор считается заключенным на неопределенный срок с момента первого фактического подключения Потребителя к присоединенной сети³. В тексте договора прямо предусматривается, что в соответствии с Гражданским законодательством данный договор является публичным. Таким образом, он считается заключенным в независимости от соблюдения формальных условий его заключения /подписи абонента/ и обязателен для исполнения в случае, если стороны фактически находятся в данных договорных отношениях”⁴.

Кроме того, вышеуказанные договоры предусматривают, что Потребитель обязан беспрепятственно с 8.00 до 22.00 допускать

представителя Поставщика для осмотра и ремонта газовых сетей, приборов и оборудования, а при отсутствии счетчика, обмера отапливаемой площади, сверки количества проживающих и животных нормируемых по расходу газа по предъявлению служебного удостоверения ... Поставщик имеет право... отключать газ, если Потребитель, без оснований не допускает его представителей для осмотра и технического обслуживания газовых приборов, оборудования, газопроводов”⁵.

Проанализировав тексты вышеуказанных договоров, возникает ряд вопросов. Что если все члены семьи во время посещения представителя Поставщика работают за пределами своего дома? Кто и как определяет тариф? С кем он согласовывается? Ведь получается, что ни один владелец частного дома, ни один фермер не может планировать свои затраты на отопление помещений, т.е. себестоимость своей продукции. Почему нельзя известить Потребителя об изменении тарифов хотя бы на бланке счета, который он ежемесячно получает от Поставщика? Почему обязанность оплаты возникает уже на основании подключения Потребителя к присоединенной сети, даже если он не ознакомлен с условиями договора? Почему, собственно, коммерческая организация имеет право разработанный ею договор присоединения объявить публичным, даже не указывая в тексте договора основное его условие – тариф (цену поставляемого товара)?

Заметим, что в ст. 387 ГК РК нет нормы, которая бы утверждала, что этот договор вступает в силу после публикации его текста в СМИ и первой оплаты за услуги поставщика. Более того, такой договор газоснабжения не мог быть в принципе заключен с конкретным физическим потребителем по той простой причине, что для его заключения, согласно норме ст. 483 п.1 ГК РК, поставщики обязаны предварительно поставить каждому потребителю газовый счетчик в каждую квартиру. Строго говоря, рассмотренные выше договора снабжения газом населения представляют собой не договор, а публичную оферту, т.е. предложение о заключении договора. Однако, из ст. 395 ГК РК вытекает, что опять не со-

¹ Договор снабжения природным газом (г. Алматы, 25 декабря 2003 г.) // Справочная система компании ЮрИнфо “Юрист” <http://base.zakon.kz>

² Договор снабжения сжиженным газом (г. Алматы, 30 декабря 2003 г.) // Справочная система компании ЮрИнфо “Юрист” <http://base.zakon.kz>

³ Договор снабжения природным газом (г. Алматы, 25 декабря 2003 г.). – С. 2.

⁴ Публичный договор на поставку газа населению (частный сектор) // Справочная система компании ЮрИнфо “Юрист” <http://base.zakon.kz> – С. 3.

⁵ Там же. – С. 2–3.

блюдены все требования этой статьи – нет предложения о заключении договора конкретным лицам, в предложении не содержатся существенные условия договора. Точно также нельзя говорить и об акцепте потребителя (ст. 396 ГК РК), поскольку акцептом признается ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии. Поставщик не может предъявить ответ потребителей, который должен быть полным и безоговорочным, а молчание не является акцептом (ответом).

Таким образом, абонентский договор газоснабжения следует в рамках действующего законодательства отнести к категории публичных договоров.

При этом анализ практики применения публичного договора предприятиями сферы газоснабжения требует дальнейшего совершенствования. Исходя из таких целей, считаем необходимым разработать Правительством типовой абонентский договор газоснабжения, условия которого должны полностью соответствовать всем положениям Гражданского кодекса. В равной мере отражать интересы всех сторон договора, регулировать весь комплекс правоотношений, возникающих при газоснабжении населения, включая ответственность и порядок компенсации за ущерб от аварий, связанных с транспортировкой и использованием газа, а также порядок установления тарифов (цены) газа.